

АРХЕОЛОГИЯ

УДК 903.5(47)

МОГИЛЬНИК СЕЛЬЦО В ВЕРХОВЬЯХ ЗАПАДНОЙ ДВИНЫ ПО ДАНЫМ ПАЛЕОАНТРОПОЛОГИИ¹

Д. В. Пежемский

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Научно-исследовательский институт и Музей антропологии им. Д. Н. Анучина, г. Москва, Россия

В статье анализируются антропологические материалы из курганного могильника Сельцо / Авдеево. Получены новые палеоантропологические данные, которые связывают население, оставившее могильник, с населением Восточной Прибалтики. Мужские черепа из курганов Сельцо / Авдеево относятся к суббрахикранному краниологическому типу «Ушури», материалы которого концентрируются в бассейне р. Айвиесте (низовья Западной Двины-Даугавы). На основе краниологических типов, которые наследуют типу «Ушури», сформировалась часть современных латышей, северо-восточные белорусы и отдельные группы русских. Этот слой присутствует в большинстве позднесредневековых городских выборок Полоцка. В свете новых данных население Сельцо / Авдеево представляется локальной группой, которая отличается от окружающего населения антропологическим типом и материальной культурой.

Ключевые слова: палеоантропология, краниологический тип, Западная Двина, древнерусское население, Восточная Прибалтика.

Специалисту-археологу, занимающемуся древнерусским периодом, хорошо известны височные кольца типа «Сельцо», а палеоантропологу, знакомому с историей исследования краниологических особенностей древнерусских племен, не нужно особо напоминать о черепках из могильника Сельцо, резко отличающихся от прочих, изученных в ареале расселения восточных славян. Палеоантрополог будет даже уверен, что материал относится к Смоленской земле, так как он происходит из раскопок в Бельском уезде Смоленской губернии². В этом его убедит и то, что данная серия черепков всегда рассматривалась в составе краниологических выборок смоленских кривичей³. Однако, как выяснилось, в настоящее время уже

¹ Работа выполнена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда и Правительства Тверской области, проект № 14-11-69001.

² Алексеева Т. И., Ефимова С. Г., Эренбург Р. Б. Краниологические и остеологические коллекции Института и Музея антропологии МГУ. М., 1986. С. 134.

Alekseeva T. I., Efimova S.G., Jerenburg R. B., *Kraniologicheskie i osteologicheskie kolekcii Instituta i Muzeja antropologii MGU*, M., 1986, S. 134.

³ См., например: Трофимова Т. А. Черепа из Никольского кладбища // Ученые записки МГУ. Вып. 63. Антропология. М., 1941. С. 197–235; Её же. Кривичи, вятичи и

мало кто может сходу указать, где же нужно искать могильник Сельцо на археологической карте России (рис. 1).

Одним из первых на краниологические особенности населения, погребенного в курганном могильнике Сельцо, обратил внимание В. В. Бунак. На основании краниометрических данных, полученных по этому материалу Т. А. Трофимовой, им был выделен особый короткоголовый тип⁴. В работах самой Т. А. Трофимовой, долгое время специально занимавшейся проблемами антропологического состава древнерусских племен, не раз подчеркивалось морфологическое своеобразие черепов из Бельского уезда Смоленской губернии. Она писала: «серия бельских черепов характеризуется очень высоким черепным указателем, не встречающимся среди других курганных групп. От других групп кривичей и вятичей они также отличаются более широким, не высоким⁵ лицом, сближающимся по типу строения с курганными группами с территории БССР. Черепа этой серии характеризуются не сильным выступанием носа, по-видимому, таким же, как у вятичей, не высоким переносом, со сравнительно сильно развитым рельефом надбровья и выпуклым носом. В строении нижнего края грушевидного отверстия преобладает форма с заостренным краем, что сближает кривичей б. Бельского уезда с тверскими кривичами и курганными обитателями БССР»⁶. Ниже было подчеркнута, что суббрахицефальный тип черепов из бывшего Бельского уезда не имеет аналогий в других исследованных «курганных сериях».

Позднее Т. А. Трофимова ещё раз акцентировала внимание на черепках из могильника Сельцо: «Черепки кривичей с территории б. Бельского уезда Смоленской губ. характеризуются суббрахицефалией при укорочении продольного диаметра и расширении поперечного, слабым рельефом черепа, средней ширины и невысоким лицом, слабо выступающим носом и значительным процентом антропической формы в строении грушевидного отверстия.

славянские племена Поднепровья по данным антропологии // Советская этнография. 1946. № 1. С. 91–136; Алексеева Т. И. Этногенез восточных славян по данным антропологии. М., 1973.

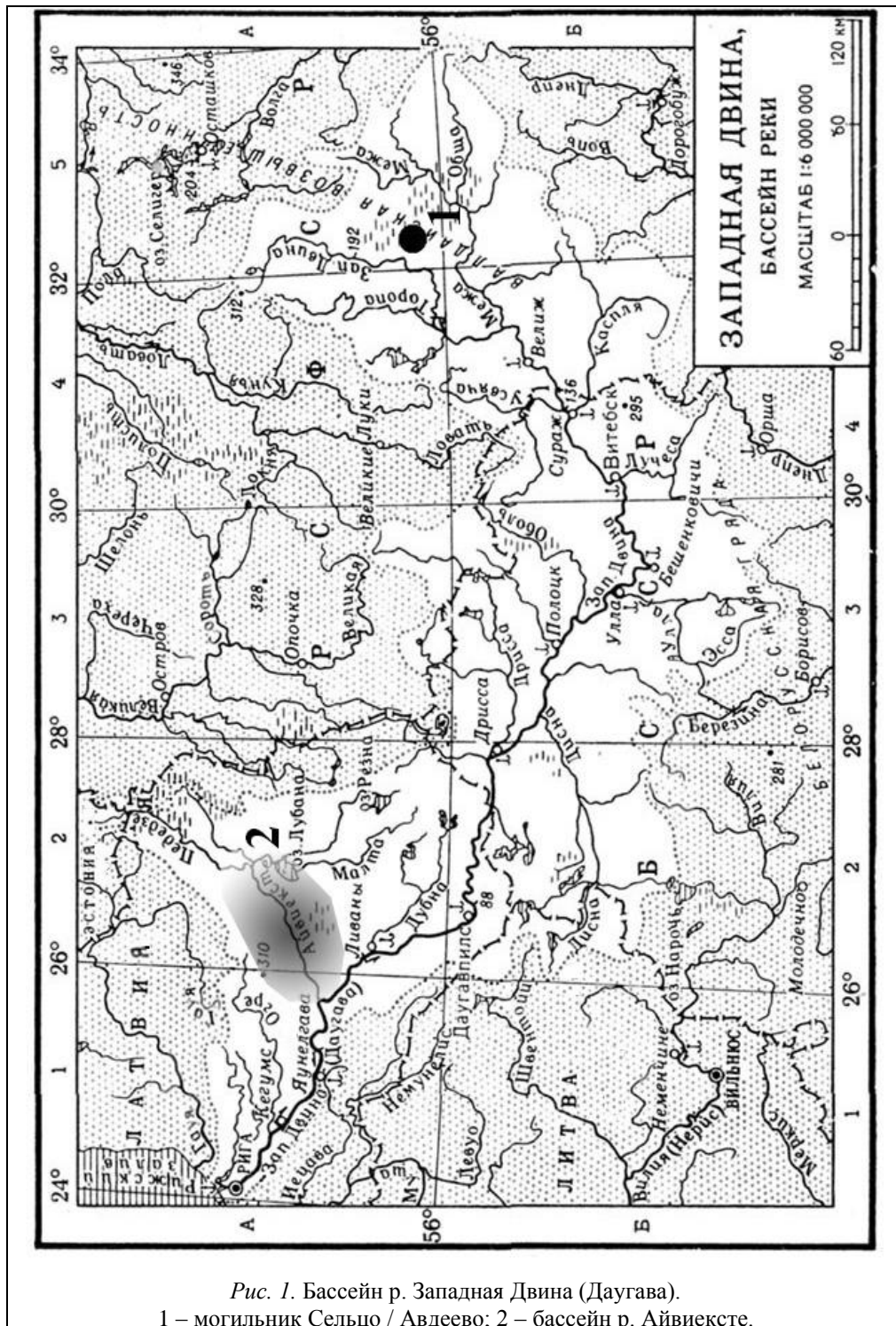
Trofimova T. A., Cherepa iz Nikol'skogo kladbishha, Uchenye zapiski MGU, Vyp. 63, Antropologija, M., 1941. S. 197–235; Ejo zhe, Krivichi, vjatichi i slavjanskije plemena Podneprov'ja po dannym antropologii, Sovetskaja jetnografija, 1946, № 1, S. 91–136; Alekseeva T. I., Jetnogenez vostochnyh slavjan po dannym antropologii, M., 1973.

⁴ Bunak V. The Craniological Types of the East Slavic Kurgans // Anthropologie. T. X. Praha, 1932. P. 273–310.

⁵ В статье читаем: «но высоким», что, безусловно, следует рассматривать как опечатку.

⁶ Трофимова Т. А. Черепа из Никольского кладбища. С. 211–212.

Trofimova T. A., Cherepa iz Nikol'skogo kladbishha, S. 211–212.

*Рис. 1. Бассейн р. Западная Двина (Даугава).
1 – могильник Сельцо / Авдеево; 2 – бассейн р. Айвиекте.*

Такое сочетание морфологических особенностей, свойственных как европеоидным, так и урало-лапоноидным формам, заставляет предполагать смешанный характер серии, но большая величина черепного указателя за-

ставляет нас условно отнести этот тип к особому компоненту». И далее: «Недостаточно четкая археологическая датировка дает основание пока считать этот компонент провизорным в составе восточных кривичей»⁷.

Иной точки зрения на морфологический статус черепов из могильника Сельцо, нежели та, что была высказана В. В. Бунаком и Т. А. Трофимовой, придерживался Г. Ф. Дебец, написавший: «Оба автора выделяют... особый короткоголовый тип. Ознакомившись с дневником раскопок и с сохранностью черепов, я убедился, что речь идет об очень поздней серии, во всяком случае не имеющей отношения к рассматриваемой эпохе»⁸.

Т. И. Алексеева, принявшая в 1950-е гг. эстафету изучения антропологического состава древнерусского населения, полностью доверилась авторитету Г. Ф. Дебца и отказалась от специального рассмотрения краниологических особенностей черепов из бывшего Бельского уезда, посчитав их поздними⁹. На этом вопрос о черепах из могильника Сельцо был «закрыт».

С развитием археологических и палеоантропологических знаний, с изменившимся отношением к способу получения фактов, да и к самой системе доказательств тех или иных положений, как нам кажется, пришло время вернуться к материалам из могильника Сельцо и посмотреть на них по-новому, для того чтобы прояснить некоторые аспекты сложных этнических процессов, происходивших в регионе в XI–XII вв.

Как было показано выше, в палеоантропологических работах Т. А. Трофимовой была дана довольно подробная морфологическая характеристика черепов из бывшего Бельского уезда (в выборке был представлен только могильник Сельцо/Авдеево). Измерительные данные были опубликованы ею дважды, в 1941 г. – по относительно краткой программе, позднее, в 1946 г. – по более широкому списку признаков¹⁰. Краниометрическое исследование было проведено в 1930-е гг., поэтому в таблицах Т. А. Трофимовой нет некоторых важных для описания и сравнительной характеристики признаков, например углов горизонтальной профилировки, вошедших в практику антропологических работ в 1950–1960-е гг. Кроме того, морфологическое описание, сделанное до того, как Г. Ф. Дебецем были закончены и опубликованы таблицы краниометрических констант,¹¹ не-

---

⁷ Трофимова Т. А. Кривичи, вятичи и славянские племена... С. 106.

Trofimova T. A., Krivichi, vjatichi i slavjanskije plemena..., S. 106.

⁸ Дебец Г. Ф. Палеоантропология СССР // Труды Института этнографии АН СССР, новая серия. М.; Л., 1948. Т. 4. С. 237.

Debec G. F., Paleoantropologija SSSR, Trudy Instituta jetnografii AN SSSR, novaja serija, M.; L., 1948, T. 4, S. 237.

⁹ Алексеева Т. И. Этногенез восточных славян... С. 51.

Alekseeva T. I., Jetnogenez vostochnyh slavjan..., S. 51.

¹⁰ Трофимова Т. А. Черепа из Никольского кладбища. С. 213; *Её же*. Кривичи, вятичи и славянские племена... С. 102.

Trofimova T. A., Cherepa iz Nikol'skogo kladbishha, S. 213; *Ejo zhe*, Krivichi, vjatichi i slavjanskije plemena..., S. 102.

¹¹ Алексеев В. П., Дебец Г. Ф. Краниометрия. Методика антропологических исследований. М., 1964. С. 112–127.

избежно содержит элемент субъективности в оценках тех или иных признаков. В более поздних работах Т. И. Алексеевой черепа из могильника Сельцо как отдельные единицы межгруппового сравнительного анализа уже не фигурировали. По этим причинам недавно было проведено новое краниометрическое исследование этих черепов в рамках квалификационной работы, защищенной М. А. Шмытовым. В настоящей статье нами используются морфометрические данные М. А. Шмытова, которым также было проведено уточнение половой принадлежности черепов, ряд из них был переведен из категории женских в категорию мужских. Таким образом, мужская часть краниологической выборки увеличилась с 15-ти до 20-ти единиц. В этой связи между данными Т. А. Трофимовой и М. А. Шмытова имеются заметные расхождения, по большей части не влияющие на категориальную оценку признаков (табл. 1). Однако два из них стоит оговорить особо. По данным М. А. Шмытова черепа из Сельца/Авдеева в целом обладают заметно меньшими размерами, чем по данным Т. А. Трофимовой. Качественные отличия между ними имеются только по скуловой ширине, которая у М. А. Шмытова составляет 130,5 мм, что существенно меньше ранее опубликованных цифр, и ширине носа, равной 25,5 мм, что значительно больше, чем у Т. А. Трофимовой.

Таблица 1.

Краниометрическая характеристика мужских черепов из могильника Сельцо

№ и название признака по Р. Мартину		по данным Т.А. Трофимовой	по данным М.А. Шмытова
1.	Продольный диаметр	175,3	171,6
8.	Поперечный диаметр	140,7	138,8
8:1.	Черепной указатель	79,9	81,5
17.	Высотный диаметр	134,1	132,5
17:1.	Высотно-продольный I указатель	76,3	76,9
17:8.	Высотно-поперечный I указатель	-	95,5
5.	Длина основания черепа	96,7	98,5
20.	Ушная высота	-	111,3
20:1.	Высотно-продольный II указатель	-	65,1
20:8.	Высотно-поперечный II указатель	-	79,6
9.	Наименьшая ширина лба	96,7	95,2
9:8.	Лобно-поперечный указатель	68,2	68,6
10.	Наибольшая ширина лба	-	120,6
11.	Ушная ширина	-	124,2
12.	Ширина затылка	-	107,6
40.	Длина основания лица	-	95,2
45.	Скуловой диаметр	134,0	130,5
48.	Верхняя высота лица	67,6	67,3
48:45.	Верхний лицевой указатель	50,1	51,2

Alekseev V. P., Debec G. F., *Kraniometrija. Metodika antropologičeskikh issledovanij*, M., 1964, S. 112–127.

43.	Верхняя ширина лица	-	104,9
46.	Средняя ширина лица	-	93,9
55.	Высота носа	49,8	49,5
54.	Ширина носа	21,9	25,5
54:55.	Носовой указатель	48,2	51,7
51.	Ширина орбиты от mf	-	42,0
52.	Высота орбиты	-	31,6
52:51.	Орбитный указатель	79,7	75,5
MC.	Максиллофронтальная ширина	-	19,7
MS.	Максиллофронтальная высота	-	7,8
SC.	Симотическая ширина	-	9,3
SS.	Симотическая высота	-	4,3
SS:SC	Симотический указатель	-	47,1
77.	Назomlaрный угол	-	137,8
$\angle Zm'$	Зигмаксиллярный угол	-	129,3
-	Угол наклона лба <i>gl - met</i>	77,0	-
72.	Общий лицевой угол	86,1	-
75(1)	Угол выступания носа	25,2	-

Продольный и поперечный диаметры мозговой капсулы мужских черепов из могильника Сельцо, как и длина ее основания, относятся к категории малых, то есть перед нами довольно гипоморфная выборка, что подтверждается и данными о лицевом скелете. Черепной указатель – средний (на границе с большими значениями) по данным Т. А. Трофимовой. По данным М. А. Шмытова – большой, то есть череп истинно брахикранный. Высотный диаметр от базиса – средний, от порионов – низкий, однако при такой небольшой длине черепа высотно-продольные указатели дают большую относительную высоту свода. Высотно-поперечные пропорции свода, ширина затылка и основания черепа – средние. Лобная кость средней ширины, наклон ее также средний.

Лицевой отдел черепа узкий (по данным Т. А. Трофимовой – средней ширины) и низкий, то есть лицо было небольшим, как и длина его основания. Лицо резко выступает в вертикальной плоскости – лицевой угол имеет значение, которое должно быть охарактеризовано как общий прогнатизм. Высота носа малая, ширина – очень малая по данным Т. А. Трофимовой, и средней величины по данным М. А. Шмытова. По пропорциям нос должен быть признан широким. Глазница средней ширины и малой высоты, как по абсолютным размерам, так и по пропорциям. Переносье высокое и средней ширины, выступание носа среднее. Углы горизонтальной профилировки – малые, лицо резко профилировано как на уровне глазниц, так и на уровне скул.

Таким образом, налицо крайне специфическое сочетание морфологических признаков – мужчины, погребенные в могильнике Сельцо/Авдеево, обладали суббрахикранным, гипоморфным черепом, с относительно высоким сводом, низким, резко профилированным в горизонтальной плоскости и при этом прогнатным лицевым скелетом, с низкими орбитами, относительно широким, средневыступающим носом и очень хорошо профилированным переносьем. Не трудно заметить, что данный комплекс признаков не встречается среди древнерусского «курганного» населения. В

этом можно полностью согласиться с Т. А. Трофимовой. Аналогии ему были найдены Н. Н. Чебоксаровым на Северо-Западе, среди таких довольно поздних материалов, как черепа из могильников Горцы и Волоотово близ Великого Новгорода, из могильников Тихвинского уезда XV–XVI вв. В целом он сближал их морфологические особенности с выделенным им краниологическим типом *B*¹². Т. А. Трофимова интерпретировала описанный краниологический тип как близкий современному валдайскому (по терминологии В. В. Бунака) антропологическому типу¹³. Однако, в связи с географическим положением могильника Сельцо/Авдеево, его локализацией в верховьях Западной Двины, стоит обратить пристальное внимание на мнение Н. Н. Чебоксарова, который среди морфологических аналогий рассматривавшемуся им материалу назвал и черепа эстов и латышей XVII в.¹⁴ Это наблюдение становится более чем интересным в связи с тем, что палеоантропология Восточной Прибалтики была разработана в достаточной степени только в 1950–1970-е гг. С нашей точки зрения, это наблюдение Н. Н. Чебоксарова, при имевшихся в его распоряжении скудных источниках, можно считать пророческим.

Сравнительный краниологический анализ, в определённой степени касающийся проблемы своеобразия населения, погребённого в могильнике Сельцо/Авдеево, недавно проделан нами. В работе был представлен обзор антропологического состава средневекового населения бассейна Западной Двины, что потребовало привлечения опубликованных в разное время материалов с территории Латвии, Белоруссии (Витебская обл.) и России (Смоленская и Тверская обл.), а также введения в научный оборот новой серии черепов XIII–XV вв. из Торопца (верховья Западной Двины). В ходе этого исследования была выявлена расчленённость антропологического покрова рассматриваемой территории, обосновано влияние населения Нижнего Подвинья на население Полоцкой земли, и охарактеризована хронологическая динамика антропологического состава, объясняемая миграциями и перераспределением имеющихся антропологических типов. Нами была поставлена под сомнение распространённая точка зрения на процесс брахикефализации как фактор, полностью объясняющий эпохальную динамику краниологической изменчивости в Восточной Европе. Материалы из Сельца/Авдеева были также привлечены к этой работе, но рассмотрены в общем контексте, без детального сравнительного описания. Нами было отмечено, что данный антропологический компонент идентичен тому, что представлен в нижнем течении Западной Двины, в том числе и эпоху позднего средневековья. Теперь настало время подробной сравнительной ха-

---

¹² Чебоксаров Н. Н. Ильменские поозеры // Труды Института этнографии АН СССР, новая серия. М.; Л., 1947. Т. 1. С. 264–265.

Cheboksarov N. N., Il'menskie poozery, Trudy Instituta jetnografii AN SSSR, novaja serija. M.; L., 1947, T. 1, S. 264–265.

¹³ Трофимова Т. А. Черепа из Никольского кладбища. С. 212.

Trofimova T. A., Cherepa iz Nikol'skogo kladbishha, S. 212.

¹⁴ Чебоксаров Н. Н. Ильменские поозеры. С. 265.

Cheboksarov N. N., Il'menskie poozery, S. 265.

рактические краниологической серии из Сельца/Авдеева. Краниометрические данные, использованные для этой цели, взяты нами в основном по Т. А. Трофимовой, которая обозначала выборку как «Бельский уезд Смоленской губернии»¹⁵. Некоторые признаки, в первую очередь – углы горизонтальной профилировки, приведены по М. А. Шмытову (табл. 2 4; обозначены звездочкой).

Как уже было сказано, в рамках восточнославянского ареала аналогий этой краниологической серии найти практически невозможно, по крайней мере, в материалах древнерусского времени. Однако они обнаруживаются на территории Восточной Прибалтики, особенно в Латвии, где, благодаря многолетним усилиям Р. Я. Денисовой, имеются большие массивы данных, в том числе индивидуальных, опубликованных по очень подробной краниометрической программе¹⁶. Оговоримся сразу, что столь короткоголовых, брахикранных серий среди привлеченного для сравнения материала нет, однако суббрахикранный краниологический пласт здесь представлен очень ярко.

Для начала рассмотрим выборку из Сельца/Авдеева на фоне относительно ранних материалов. Большинство из них относится к XIII–XV вв. (табл. 2):

Таблица 2.

Сравнительная краниологическая характеристика ископаемых популяций XIII–XV вв., расселенных в среднем и нижнем течении Западной Двины

Признак, № по Р.Мартину	1	2	3	4	5	6	7
Максимальная численность	n=15	n=30	n=45	n=74	n=15	n=4	n=17
1. Продольный диаметр	175,3	189,4	186,1	187,7	185,9	182,3	181,6
8. Поперечный диаметр	140,7	141,7	142,3	143,3	142,5	142,8	139,6
8:1. Черепной указатель	79,9	74,8	76,5	76,4	76,8	78,3	76,9
17. Высотный диаметр	134,1	138,0	135,6	136,3	135,7	134,5	134,0
9. Наим. ширина лба	96,7	98,7	98,2	98,8	98,6	98,0	97,7
45. Скуловой диаметр	134,0	133,9	132,8	134,8	134,4	131,0	130,7
48. Верхняя высота лица	67,6	69,3	70,0	71,8	70,7	-	70,0
48:45. Верхний лицев.	50,1	51,2	53,3	53,3	52,7	-	53,6
52. Высота орбиты	31,6*	32,2	33,1	33,9	34,0	31,7	34,0
54. Ширина носа	21,9	25,1	25,2	24,7	25,3	25,3	25,7

¹⁵ Трофимова Т. А. Череп из Никольского кладбища; *Её же*. Кривичи, вятичи и славянские племена...

Trofimova T. A., Cherepa iz Nikol'skogo kladbishha; *Ejo zhe*, Krivichi, vjatichi i slavjanskije plemena...

¹⁶ Денисова Р. Я. Этногенез латышей (по данным краниологии). Рига, 1977.

Denisova R. Ja., *Jetnogenez latyshej* (po dannym kranilogii), Riga, 1977.

52:51. Орбитный указа-	75,5*	74,3	76,7	78,3	76,0	75,4	79,9
54:55. Носовой указатель	48,2	49,6	49,3	47,6	48,3	-	49,2
SS:SC. Симогический	47,1*	43,9	47,3	49,2	47,4	-	52,1
75(1). Угол выст. нос.	25,2	25,4	30,4	29,6	27,7	-	26,0
77. Назо-малярный угол	137,8	140,0	140,1	139,4	141,6	140,2	140,9
∠Zm? Зигма-максилл.	129,3	127,1	126,2	126,3	130,3	-	127,9

Примечания: 1 – Сельцо/Авдеево (Бельский уезд Смоленской губернии¹⁷; звездочкой обозначены данные М.А. Шмыгова); 2 – Старая Рига; 3 – Мартыньсала, XV в.; 4 – Икшкиле; 5 – Селпилс; 6 – Ушури; 7 – Вайдас¹⁸).

Обращает на себя внимание сходство анализируемой выборки с выборкой черепов из Старой Риги, но только по признакам лицевого скелета. Строение мозговой капсулы у последних совершенно иное, здесь представлены большой продольный диаметр, долихокrania и большая высота свода. Думается, что население, жившее в устье Западной Двины, было представлено в основном иным антропологическим типом, однако морфологическую параллель в строении лицевого скелета отбрасывать не стоит. То же самое можно сказать и о сериях из Мартыньсала и Селпилса, на примере которых значительно лучше видно, что эти выборки обладают не только более длинной, мезокranной мозговой коробкой, но и относительно более высоким лицом, абсолютно и относительно более высокими орбитами. Данная морфологическая тенденция еще ярче выражена в серии из Икшкиле, что позволяет предположить принадлежность рассматриваемого круга форм к единому, но иному, нежели население Сельца/Авдеева, антропологическому типу. Не боясь быть обвиненными в типологизме, используя понятие «тип» исключительно как рабочий инструмент морфологического анализа, объединим эти выборки в условный краниологический тип «Икшкиле».

Выделение условных краниологических типов в палеоантропологии с методологической точки зрения считаем более верной операцией, нежели *прямое* сопоставление ископаемых краниологических комплексов с комплексами, выделенными в этнической антропологии методами кефалометрии и кефалоскопии. Как известно, никакие *объективные* исследовательские приемы для подобных «идентификаций» до сих пор никем не предложены и не разработаны.

Из относительно ранних выборок яркими аналогиями рассматриваемому материалу являются черепа из бассейна р. Айвиексте (правый приток Западной Двины-Даугавы), происходящие из могильников Ушури и Вайдас. Особенно близка Сельцу/Авдееву серия из Ушури, по данным т-

¹⁷ Трофимова Т. А. Черепа из Никольского кладбища. С. 197–235; *Её же*. Кривичи, вятичи и славянские племена...

Trofimova T. A., Cherepa iz Nikol'skogo kladbishcha, S. 197–235; *Ee zhe*, Krivichi, vyatichi i slavyanskije plemena...

¹⁸ Денисова Р. Я. Указ. соч.

Denisova R. Ja., *Op. cit.*

критерия Стьюдента эти выборки вообще не различимы на статистическом уровне, поэтому так досадна её малочисленность и плохая сохранность. Достоверные отличия фиксируются здесь лишь для продольного диаметра черепа, скуловой ширины и ширины носа, однако, как мы помним, по последним двум признакам имеются существенные различия между цифрами Т. А. Трофимовой и М. А. Шмытова. Если для сравнения взять данные последнего, то разница между сериями Сельцо/Авдеево и Ушури практически исчезает. Черепа из могильника Ушури настолько своеобразны, что мы предлагаем обозначить их условно (в особенности с учетом малой численности выборки) как краниологический тип «Ушури». Серия из могильника Вайдас показывает единственное, правда очень существенное морфологическое отличие – относительно высокие орбиты. На данном этапе работы этим обстоятельством можно было бы пренебречь, если бы этот краниологический вариант не обнаруживался и в других могильниках. Возможно, данный краниологический вариант стоит обозначить как тип «Вайдас». Его представителей удастся найти в нижнем течении Западной Двины – это черепа даугавских ливов, которые обладали несколько более длинной, узкой (мезокранной) мозговой коробкой, относительно более высоким лицом и орбитами (табл. 3).

Таблица 3.

Сравнительная краниологическая характеристика ископаемых популяций XIII–XV и XVI–XVII вв.

Признак, № по Р.Мартину	1	2	3	4	5	6
Максимальная численность	n=15	n=14	n=6	n=7	n=21	n=8
1. Продольный диаметр	175,3	182,8	185,3	183,9	182,6	183,1
8. Поперечный диаметр	140,7	141,0	138,2	138,7	142,1	142,0
8:1. Черепной указатель	79,9	77,1	74,6	75,5	78,0	77,6
17. Высотный диаметр	134,1	138,1	136,8	134,2	131,2	131,4
9. Наим. ширина лба	96,7	96,1	97,2	-	-	97,4
45. Скуловой диаметр	134,0	131,4	130,8	130,8	130,6	131,9
48. Верхняя высота лица	67,6	68,5	72,5	70,2	68,7	67,7
48:45. Верхний лицев. указ.	50,1	52,2	56,3	53,8	50,7	51,4
52. Высота орбиты	31,6*	31,2	32,2	33,3	33,0	33,3
54. Ширина носа	21,9	24,9	26,5	23,8	24,9	25,1
52:51. Орбитный указатель	75,5*	74,4	76,0	-	-	77,8
54:55. Носовой указатель	48,2	49,7	50,9	46,4	-	50,8
SS:SC. Симотический указ.	47,1*	50,3	42,5	-	-	46,1
75(1). Угол выст. нос. костей	25,2	-	25,0	26,3	-	27,7
77. Назо-малярный угол	137,8*	139,7	137,2	135,9	-	140,5
∠Zm? Зиго-максилл. угол	129,3*	125,5	-	130,5	-	128,8

Примечания: 1 – Сельцо/Авдеево (Бельский уезд Смоленской губернии¹⁹; звездочкой обозначены данные М. А. Шмытова); 2 – Жальники Полоцкой земли XIII–XIV вв.²⁰; 3 – Торопец, XIII–XIV вв.; 4 – Ливы даугавские; 5 – Пале, XIV–XVII вв.; 6 – Яункандава, XVI–XVII вв.²¹

Столь же выразительными аналогиями, которыми в раннее время выступают черепа из Ушури и Вайдаса, стоит признать и несколько более поздние серии черепов, происходящие из раскопок могильников Пале и Яункандава. Первый относится к XIV–XVII вв. и происходит из бассейна р. Салацы. Вторым – к XVI–XVII вв., расположен Курземе, бассейн р. Абава – приток р. Венты. Заметными отличиями здесь обладают лишь два признака: низкий свод мозговой капсулы (такой же обнаруживается только у населения Полоцкого городища), и высокие орбиты, сопоставимые с орбитами черепов даугавских ливов и черепов типа «Икшкиле».

Череп даугавских ливов, как и черепа из Вайдаса, морфологически очень близки черепам из Сельца/Авдеева, за исключением обсуждаемого признака – высоких орбит. Этой же особенностью отличаются и черепа из могильников Пале и Яункандава.

Теперь несколько слов о материалах, происходящих из восточнославянского ареала. Речь идёт о черепах, полученных в ходе раскопок жальничных могильников Полоцкой земли XIII–XIV вв.²² В целом население, погребённое в этих могильниках, может быть отнесено к группе мезокранных и высокосводных популяций, широко распространённых в пределах рассматриваемого ареала. К этому же мезокранному и гипсикранному типу относятся и черепа из могильников нижнего течения Западной Двины – Икшкиле, Мартыньсала, Селпилс (табл. 3–4). Стоит согласиться с Р. Я. Денисовой и вывести этот вариант из краниологического варианта предшествующего периода. Судя по всему, имела место небольшая эпихальная динамика, которой и стоит объяснить различия между ними.

На фоне популяций XVI–XVIII вв., расселённых в нижнем и среднем течении Западной Двины, население Сельца/Авдеева выглядит чрезвычайно органично (табл. 4):

---

¹⁹ Трофимова Т. А. Черепа из Никольского кладбища. С. 197–235; *Её же*. Кривичи, вятичи и славянские племена...

Trofimova T. A., Cherepa iz Nikol'skogo kladbishcha, S. 197–235; *Ee zhe*, Krivichi, vyatichi i slavyanskije plemena...

²⁰ Емельянчик О. А. Антропологический состав средневекового сельского населения Полоцкой земли по данным краниологии // Вестник антропологии. 2012. Вып. 22. С. 161–173.

Emel'janchik O. A., Antropologicheskij sostav srednevekovogo sel'skogo naselenija Polockoj zemli po dannym kranologii, Vestnik antropologii, 2012, Vyp. 22, S. 161–173.

²¹ Денисова Р. Я. Указ. соч.

Denisova R. Ja., *Op. cit.*

²² Емельянчик О. А. Указ. соч. С. 161–173.

Emel'janchik O. A., *Op. cit.*, S. 161–173.

Таблица 4.

Сравнительная краниологическая характеристика ископаемых популяций XVI–XVIII вв.

Признак, № по Р.Мартину	1	2	3	4	5	6	7
Максимальная численность	n=15	n=6	n=11	n=14	n=17	n=4	n=24
1. Продольный диаметр	175,3	180,2	178,8	181,2	183,5	183,0	178,6
8. Поперечный диаметр	140,7	143,2	142,2	143,2	145,2	146,8	142,5
8:1. Черепной указатель	79,9	79,5	79,5*	79,1	79,3	80,3	80,5
17. Высотный диаметр	134,1	133,5	133,2	131,2	137,3	135,3	130,0
9. Наим. ширина лба	96,7	98,2	96,6	98,2	99,4	97,8	97,9
45. Скуловой диаметр	134,0	132,3	129,8	129,9	134,9	133,3	130,5
48. Верхняя высота лица	67,6	67,9	70,1	69,7	71,3	68,0	69,7
48:45. Верхний лицев. указ.	50,1	51,4	52,8	53,4	51,9	51,0	53,5
52. Высота орбиты	31,6*	32,3	34,1	32,0	32,8	32,8	31,9
54. Ширина носа	21,9	24,2	25,7	25,5	25,6	23,8	25,7
52:51. Орбитный указатель	75,5*	76,6	79,1	75,7	75,3	77,1	77,9
54:55. Носовой указатель	48,2	50,7	51,4	49,9	50,9	46,2	50,7
SS:SC. Симотический указ.	47,1*	50,4	48,9	-	-	-	46,2
75(1). Угол выст. нос. костей	25,2	25,8	28,0	-	-	-	27,9
77. Назо-малярный угол	137,8*	138,1	139,5	-	-	-	138,9
∠Zm? Зиго-максилл. Угол	129,3*	128,7	125,9	-	-	-	126,9

Примечания: 1 – Сельцо/Авдеево (Бельский уезд Смоленской губернии; Трофимова, 1941, 1946; звездочкой обозначены данные М. А. Шмытова); 2 – Кокнесе; 3 – Резнес-Айзкраукле²³; 4 – Полоцк, городище; 5 – Полоцк, Коллегиум иезуитов; 6 – Полоцк, Доминиканский монастырь²⁴; 7 – Белорусы северо-восточные (Лукомль)²⁵.

²³ Денисова Р. Я. Указ. соч.

Denisova R. Ja., Op. cit.

²⁴ Емельянчик О. А. Антропологический анализ погребений XVII–XVIII вв. с территории Полоцка // Полоцк / под ред. О. Н. Левко. Минск, 2012. С. 165–176.

Emel'janchik O. A., Antropologicheskij analiz pogrebenij XVII–XVIII vv. s territorii Polocka, Polock, pod red. O. N. Levko, Minsk, 2012, S. 165–176

²⁵ Саливон И. И. Краниологическая характеристика населения Белоруссии XVIII–XIX вв. в связи с некоторыми вопросами происхождения белорусов // Советская этнография. 1969. № 4. С. 40–53.

Наибольшее сходство с ним демонстрирует население, погребённое в могильнике Кокнесе (у него лишь несколько крупнее мозговая коробка, однако статистической значимости эти различия не достигают). Несколько более отличной (по высоте орбит, которые вообще для этого антропологического круга оказываются слишком высоки), хотя и более близкой по размерам и пропорциям мозгового отдела черепа, является объединённая выборка Резнес-Айзкраукле. Возможно, здесь сказывается влияние краниологического типа «Икшкиле», однако в целом и этот материал очень близок к материалу из Сельца/Авдеева, т. е. может быть описан в категориях типа «Вайдас». Стоит предположить, что позднесредневековое население Кокнесе, Резнес, Айзкраукле сформировалось на основе более древнего типа «Ушури», который нас и интересует в данной работе больше всего.

К тому же антропологическому пласту, в основе которого лежит, судя по всему, краниологический тип «Ушури», нужно отнести и позднесредневековое городское население Полоцка, изученное в последнее время О. А. Емельянчик (к сожалению, по достаточно краткой программе)²⁶. Наиболее близки материалам из Сельца/Авдеева черепа из раскопок Полоцкого городища. В меньшей степени с ними сближаются черепа из Коллегиума иезуитов и Доминиканского монастыря, в основном отличаясь большой шириной и высотой мозговой капсулы (табл. 4).

В данной работе совсем нет возможности детально обсудить и ещё одну морфологическую параллель – черепа северо-восточных белорусов XVIII–XIX вв., изученные И. И. Саливон и происходящие из её раскопок у д. Лукомль²⁷. К антропологическим связям населения позднего средневековья и раннего Нового времени стоит обратиться в отдельной работе.

На данном этапе исследования мужские черепа из курганного могильника Сельцо/Авдеево отнесены нами к суббрахикранному краниологическому типу «Ушури», представленному в бассейне р. Айвиексте (нижнее течение Западной Двины-Даугавы); таким образом, Т. А. Трофимова оказалась совершенно права, выделяя в этом случае особый краниологический тип; в XII–XIV вв. он был представлен, судя по всему, только локальными популяциями и не создавал цельного антропологического покрова какой-либо территории.

С ходом времени краниологический тип «Ушури» всё более и более распространялся и испытывал влияние краниологического типа «Икшкиле», результатом чего явилось формирование типа «Вайдас»; заняв в течение развитого и позднего средневековья несопоставимо большую территорию, последний оказался широко представленным в Восточной Прибалтике, Северной Белоруссии, западных и северо-западных областях России. На

Salivon I. I., *Kraniologičeskaja harakteristika naselenija Belorussii XVIII–XIX vv. v svjazi s nekotorymi voprosami proishozhdenija belorusov*, Sovetskaya etnografiya, 1969, № 4, S. 40–53.

²⁶ Емельянчик О. А. Антропологический анализ погребений XVII–XVIII вв. С. 165–176. Emel'jančik O. A., *Antropologičeskij analiz pogrebenij XVII–XVIII vv.*, S. 165–176.

²⁷ Саливон И. И. Указ. соч. С. 40–53.

Salivon I. I., *Op. cit.*, S. 40–53.

его основе сформировалась часть современных латышей, северо-восточных белорусов и отдельные группы русских; отметим также, что именно этот антропологический пласт представлен в большинстве позднесредневековых городских выборок Полоцкой земли, занимающей среднее течение Западной Двины. В свете новых данных палеоантропологии население, оставившее могильник Сельцо/Авдеево, представляется локальной группой, отличающейся от окружающего населения как по антропологическому облику, так и по сочетанию признаков материальной культуры.

Список литературы:

1. *Алексеев В. П., Дебец Г. Ф.* Краниометрия. Методика антропологических исследований. М., 1964.
2. *Алексеева Т. И.* Этногенез восточных славян по данным антропологии. М., 1973.
3. *Алексеева Т. И., Ефимова С. Г., Эренбург Р. Б.* Краниологические и остеологические коллекции Института и Музея антропологии МГУ. М., 1986.
4. *Дебец Г. Ф.* Палеоантропология СССР // Труды Института этнографии АН СССР, новая серия. Т. 4, М.; Л., 1948.
5. *Емельянчик О. А.* Антропологический анализ погребений XVII–XVIII вв. с территории Полоцка // Полоцк / под ред. О. Н. Левко. Минск, 2012.
6. *Емельянчик О. А.* Антропологический состав средневекового сельского населения Полоцкой земли по данным краниологии // Вестник антропологии. 2012. Вып. 22.
7. *Саливон И. И.* Краниологическая характеристика населения Белоруссии XVIII–XIX вв. в связи с некоторыми вопросами происхождения белорусов // Советская этнография. 1969. №4. С. 40–53.
8. *Трофимова Т. А.* Кривичи, вятичи и славянские племена Поднепровья по данным антропологии // Советская этнография. 1946. № 1.
9. *Трофимова Т. А.* Черепа из Никольского кладбища // Ученые записки МГУ. Вып. 63. Антропология. М., 1941.
10. *Чебоксаров Н. Н.* Ильменские поозеры // Труды Института этнографии АН СССР, новая серия. М.; Л., 1947. Т. 1.
11. *Bunak V.* The Craniological Types of the East Slavic Kurgans // Anthropologie. Т. Н. Praha, 1932.

BURIAL MOUNDS SELCO IN THE UPPER WESTERN DVINA ACCORDING TO PALEOANTHROPOLOGY

D. V. Pezhemsky

The Moscow State University by M. V. Lomonosov, The Research Institute and Museum of Anthropology by D. N. Anuchin, *Moscow, Russia*

This article analyzes the anthropological material from the burial mounds Selco/Avdevo. New paleoanthropological data give possibilities to connect people, leave this cemetery, with the population of the Eastern Baltic.

Male skulls from the burial mounds Selco/Avdeevo attributed to subbrachycranial craniologically type «Ushuri» represented in the Aiviekste basin (the lower reaches of the Western Dvina-Daugava). On the basis of craniological types that inherit the type «Ushuri» the part of modern Latvians, northeastern Belarusians and separate groups of Russians are formed. This anthropological layer present on the majority of late medieval urban samples of Polotsk. In the light of the new paleoanthropological data the population of Selco/Avdeevo is a local group that is different from the surrounding population as anthropological appearance, so the material culture.

Keywords: *paleoanthropology, craniological type, pendants, Western Dvina-Daugava, ancient Russian population, Eastern Baltic.*

Об авторе:

ПЕЖЕМСКИЙ Денис Валерьевич – кандидат биологических наук, старший научный сотрудник, Научно-исследовательский институт и Музей антропологии им. Д. Н. Анучина, МГУ им. М. В. Ломоносова, (Россия, 125009, Москва, ул. Моховая, д. 11); e-mail: pezhemsky@yandex.ru

About the author:

PEZHEMSKY Denis Valerievich – The Candidate of Biology, The Senior Researcher, The Research Institute and Museum of Anthropology by D. N. Anuchin, The Moscow State University by M. V. Lomonosov (Russia, 125009, Moscow, Mokhovaya str., 11; e-mail: pezhemsky@yandex.ru)

References

- Alekseev V. P., Debec G. F., *Kraniometrija. Metodika antropologicheskikh issledovanij*, M., 1964.
- Alekseeva T. I., Efimova S. G., Jerenburg R. B., *Kraniologicheskie i osteologicheskie kollekcii Instituta i Muzeja antropologii MGU*, M., 1986.
- Alekseeva T. I., *Jetnogenez vostochnyh slavjan po dannym antropologii*, M., 1973.
- Cheboksarov N. N., *Il'menskie poozery*, *Trudy Instituta jetnografii AN SSSR, novaja serija*. M.; L., 1947, T. 1.
- Debec G. F., *Paleoantropologija SSSR, Trudy Instituta jetnografii AN SSSR, novaja serija*, T. 4, M.; L., 1948.
- Emel'janchik O. A., *Antropologicheskij analiz pogrebenij XVII–XVIII vv. s territorii Polocka, Polock, pod red. O. N. Levko*, Minsk, 2012.
- Emel'janchik O. A., *Antropologicheskij sostav srednevekovogo sel'skogo naselenija Polockoj zemli po dannym kraniologii*, *Vestnik antropologii*, 2012, Vyp. 22.

Salivon I. I., Kraniologičeskaja karakteristika naselenija Belorussii XVIII–XIX vv. v svjazi s nekotorymi voprosami proishozhdenija belorusov, Sovetskaya etnografiya, 1969, № 4.

Trofimova T.A., Cherepa iz Nikol'skogo kladbishha, Uchenye zapiski MGU, Vyp. 63, Antropologija, M., 1941.

Trofimova T.A., Krivichi, vjatichi i slavjanskie plemena Podneprov'ja po dannym antropologii, Sovetskaja jetnografija, 1946, № 1.

Статья поступила в редакцию 14.03.2014